

Ленинские знаменья, Л. Моска
12 декабря 1961.

Театр

Спектакль о рабочем классе

На сцене Ногинского драматического театра состоялась премьера героической драмы «Анна Калинина». Хотя действие развивается в дни Отечественной войны, почти два десятилетия назад, духом современности пронизана каждая сцена, каждый эпизод этого волнующего спектакля, ибо на первом плане у его создателей — живописный патриотизм героев, их любовь к своей фабрике, к делу своих рук.

В те дни, о которых идет речь в пьесе, беззаветная преданность воодушевляла голодных, плохо одетых ткачей, помогала им совершать чудеса, восстанавливать разрушенные фабрики, еще не остывшие от пожара корпуса родного предприятия. А сегодня верность долгу, страстная устремленность в будущее вдохновляют этих людей на новые трудовые подвиги в рядах бригад коммунистического труда, толкают их на смелые искания.

Сила нового спектакля Ногинского театра — в правдивом, вдохновенном показе рабочего класса, его жизнеисполнительности и духовного богатства. Но если в романе Бориса Полевых «Глубокий тыл» широким планом показан ряд действующих лиц, то в инсценировке его авторы Т. Лондон и А. Соколов основное внимание сосредоточили на судьбе Анны — образе ярком, самобытном, отличающемся внутренней героикой. Зритель с напряжением следит за становлением Анны, простой женщины, ткачихи, вырастающей в руководителя коммунистов, трибуна, олицетворяющего партийную совесть огромного коллектива.

В начале спектакля кажется, что Анну (заслуженная артистка Чечено-Ингушской АССР Л. Вальднер) сокрушили свалившиеся на нее невзгоды: отсутствие вещей от мужа, подозрение, что близкие ей люди действовали заодно с оккупантами, окружающая ее разруха. Но она тут же, не задумываясь, отбрасывает все личное: родная фабрика, счастье людское ей дороже всего. Уже в этом — правдивость образа Анны, высокая патетика спектакля.

Шаг за шагом мучает характер Калининой — Вальднер. С большой правдивостью и темпераментом проводит артистка две ключевые сцены с секретарем горкома Северьяновым (заслуженный артист РСФСР Т. Лондон). Еще по-женски слабый, не уверенный в своих силах предстает перед нами Анна, когда узнает, что горком решил рекомендовать ее секретарем парткома фабрики. Но чувство долга берет верх, и она все же соглашается взвалить на свои плечи огромный груз ответственности. Жесты и голос актрисы приобретают уверенность, вся она становится суровой, собранной.

Калинина — Вальднер взрослеет на глазах. И хотя в другой сцене с Северьяновым она еще жалуется ему на трудности, мы видим перед собой уже подлинного вождя, умного, боевитого руководителя. В то же время она на миг не забывает, что эта женщина таит в своем сердце глубокое горе — измену мужа, жестко подавляет зарождающуюся любовь к Лужникову (арт. В. Вознесенский).

Достоинством партнером Л. Вальднер выглядит Т. Лондон. Его Северьянов прост, сардечен. Актер лепит образ просто, мягко, без нажима,

удачно избегая прикрас в таких ролях резонерства.

Есть в спектакле и другие актерские удачи. Это в первую очередь Арсений Куров в исполнении Г. Дзусова. Сдержанная, благородная манера его игры позволяет ему очень скупыми, но выразительными средствами передать трагедию человека, потерявшего семью и через трудовой подвиг возвращающегося к жизни. Добрым комором пронызано исполнение И. Ромашовым и Т. Городецкой ролей отца и матери Анны Калининой — Степана Михайловича и Варвары Алексеевны. С подкупающей искренностью играют своих героинь Белочку и Галку молодые актрисы Т. Гаврилова и В. Велюева. Запоминается Е. Васильева в небольшой роли Лины Борисовны. Чувствуется, что главному режиссеру театра и постановщику спектакля А. Муату удалось создать целостный исполнительский коллектив, работающий в едином «ключе». Пожалуй, выпадает из общего ансамбля лишь В. Дятлов, играющий директора фабрики чересчур прямолинейно, порой до маркированности упрощенно.

В значительной степени определяет успех спектакля и удачная инсценировка. Она динамична, почти лишена обычной в таких случаях драматургической вялости. Правда, кое-где вкус все же изменяет авторам. Так, эпизод с частушками, астати говоря, вообще затянутый, неорганичен для спектакля, выглядит как вставной номер.

Художник спектакля Н. Эпов проявил немало изобретательности. Однако путь, выбранный им, представляется нам неверным. Вряд ли уместна в спектакле такая разнотипности оформления, когда явная условность соседствует с сугубой реалистичностью, входящей иногда до примитивизма.

Явно неудачны и массовые сцены. Создатели спектакля не нашли для них интересных сценических решений.

...Трудящиеся Ногинска тепло встретили новую постановку своего театра. И это объясняется не только тем, что образы ткачей, выведенные в спектакле, близки им и понятны. Успех «Анны Калининой» вызван прежде всего появлением на сцене типических образов представителей рабочего класса, подлинной героиней его содержания.

Вик. МАРЬЯНОВСКИЙ.

На снимке: сцена из спектакля «Анна Калинина». Анна — Л. Вальднер, Северьянов — Т. Лондон. Фото артиста театра Ю. Стоцкого.

